

Министерство культуры
Донецкой Народной Республики
Государственное бюджетное учреждение
«Донецкая республиканская универсальная
научная библиотека имени Н.К. Крупской»

Отважный сын земли

к 145-летию со дня рождения Г.Я. Седова

Методические рекомендации

Донецк 2022

ББК 78.373.8:26

О-80

Отважный сын земли: к 145-летию со дня рождения Г.Я. Седова :
Метод. рекомендации / М-во культуры Донецкой Народной Республики,
Донец. респ. универс. науч. б-ка имени Н.К. Крупской; сост. Э.Б. Алиева,
И.А. Пилипенко, В.Г. Юшковец. – Донецк, 2022. – 44 с.

Методические рекомендации посвящены нашему знаменитому земляку
Геorgию Седову. Издание знакомит с жизнью и деятельностью известного
гидрографа, полярного исследователя, содержит материал для проведения
массовых мероприятий.

Рекомендации будут полезны библиотечным специалистам, педагогам,
а также всем, кто интересуется историей края.

Составители

Э.Б. Алиева

И.А. Пилипенко

В.Г. Юшковец

Редактор

И.Л. Барыбина

Научный редактор

Е.И. Скрипник

Ответственный за выпуск

М.А. Морозова

© ГБУ «ДРУНБ», 2022

Георгий Яковлевич Седов (1877–1914)

Вехи биографии

Георгий Яковлевич Седов родился 3 мая 1877 года на хуторе Кривая Коса. Тогда это была Область Войска Донского, а сегодня – поселок Седово Новоазовского района Донецкой Народной Республики. В семье Седовых было 9 детей: 4 сына и 5

дочерей.

Егорке, мальчику из бедной семьи, суждено было стать выдающимся мореплавателем, ученым, офицером, путешественником, открывать для Российской империи новые земли и, самое главное, – вдохновлять потомков на самоотверженное служение Родине.

А пока ничего не предвещало сколь-нибудь выдающегося жизненного пути – Егорушка с восьми лет тяжело работал: занимался с отцом рыбной ловлей, ходил на поденную работу, служил пастухом, веял зерно, возил грузы. Интересно, что именно он отвечал в семье за морские и рыбные дела: вязку сетей, подготовку лодки и ее содержание, ловлю рыбы с отцом, доставку ее домой. Видимо, у судьбы были вполне четкие планы на трудолюбивого паренька из приазовского поселка.

В компании сверстников Егор был признанным предводителем, «атаманом». Его уважали за силу, бойкость, любознательность. Он был смел, не уступал ни в драке, ни в игре в войну, ни в дворовых забавах.

Однако со временем «атаман» начал замечать, что отстает от своих образованных товарищей, которые учились в школе. Он отчаянно хотел учиться, но строгий отец был категорически против этого, не желая терять такие нужные в хозяйстве рабочие руки. И только в 14 лет Георгию удалось добиться своего – он поступил в церковно-приходскую школу, по окончании которой, пройдя за два года трехлетний курс, он поступил на службу к генерал-помещику Иловайскому. Эта работа пришлась не по вкусу молодому человеку – с утра до вечера нужно было угождать разбалованной генеральской дворне, управляющий был злым человеком и при малейшей оплошности наказывал Егора.

Вскоре Г. Седов покинул ненавистную службу. Некоторое время работал курьером в конторе и лавке помещика Арапова, приказчиком в магазине купца Фролова, где его ценили за расторопность и честность. Он уже достаточно зарабатывал, и впереди маячила вполне благополучная жизнь. Однако мечты о море не давали юноше покоя...

«Как-то пришла шхуна с солью. На ней был капитаном совсем еще молодой человек, – пишет Г.Я. Седов. – Я подробно расспросил, как можно выучиться на капитана. Он мне любезно объяснил, что для этого существуют мореходные классы, есть они в Таганроге и Ростове-на-Дону... Тогда я в душе решил твердо поступить в мореходные классы, тем более, что не мог равнодушно смотреть на бегающие под парусами суда».

Вся история родной земли подталкивала Георгия Яковлевича к судьбоносному решению. Ведь именно у берегов Кривой Косы формировался русский флот в период «Азовских сидений» 1632–1642 гг., спустя век земляки-казаки неподалеку от этих мест громили татарские войска, а в период Крымской войны в бою у Кривой Косы приазовским казакам и рыбакам удалось предотвратить высадку англо-французского десанта и потопить вражеское судно, о чем стало известно даже государю.

Желание Георгия казалось родителям ненужной блажью, ни о каком отъезде на учебу не могло быть и речи. Тогда юноша решился на отчаянный шаг: он взял расчет в лавке, сложил в котомку свой нехитрый гардероб и тайно уехал вначале в Таганрог, а затем – в Ростов-на-Дону.

Впереди была цель: Ростовские-на-Дону Мореходные классы имени графа-адъютанта П.Е. Коцебу. Но внезапно выяснилось, что необходимым условием зачисления на курс является трехмесячный стаж работы на торговом судне.

Выполнив необходимое условие, абитуриент Георгий Яковлевич Седов 13 ноября 1894 г. стал курсантом Мореходных классов. Несмотря на отсутствие достаточного общеобразовательного уровня, юноша стал первым по специальным наукам и даже умудрялся помогать товарищам по учебе. Его без экзаменов перевели во второй класс и раньше других отпустили в плаванье. С января 1896 г. Г. Седова как лучшего курсанта полностью освободили от оплаты.

Курсант Седов

Из-за сложного материального положения учебу приходилось совмещать со службой на судах Ростовского пароходства. Это, безусловно, давало необходимый опыт и полезные знакомства в мореходной среде, однако изматывало как физически, так и морально.

Все сложности удалось преодолеть благодаря трудолюбию и стойкости характера. Георгий Яковлевич экономил, отказывая себе во всем, временами питался одним чаем и хлебом, только в праздники позволяя себе обедать в дешевой столовой.

В 1898 г. он первым из потока сдал экзамены и получил диплом штурмана каботажного плавания. После этого отправился в г. Потти, поступил учеником в Михайловские мореходные классы и за одну зиму прошел весь учебный курс шкипера каботажного плавания.

Молодой специалист стал помощником капитана на пароходе «Султан» Ростовского пароходства. Во время рейса капитан тяжело заболел, и Георгий принял командование кораблем, на деле доказав свой профессионализм и стойкость характера. Он выстоял и спас корабль, после чего по праву занял место на капитанском мостике.

Когда судовладелец, руководствуясь коммерческими соображениями, продал пароход, Г. Седов остался без работы. Однако Георгий Яковлевич использовал это досадное обстоятельство как возможность начать новый этап своей жизни. Он всерьез задумался об участии в морских экспедициях и для этого поступил вольноопределяющимся в Военно-морской флот, что давало шанс на осуществление этих планов.

Вначале он ходил в море простым матросом, по своему обыкновению не переставая учиться.

В 1901 г., получив первое офицерское звание (прапорщика запаса), экстерном сдал экзамены за курс Морского корпуса и был произведен в поручики запаса.

Новый чин открывал прямой путь к капитанскому диплому. А это, в свою очередь, – возможность служить на военных судах, совершать дальние походы.

Весной 1902 г. Г. Седов был зачислен на действительную службу по Адмиралтейству в Главное гидрографическое управление, направлен в гидрографическую экспедицию Северного Ледовитого океана, проводившую изучение острова Вайгач, а также гидрографические работы в устье реки Кары и около Новой Земли. Выполнял обязанности помощника начальника экспедиции.

В экспедиционных плаваниях Г. Седов зарекомендовал себя блестяще. «Всегда, когда надо было найти кого-нибудь для исполнения трудного и ответственного дела, сопряженного иногда с немалой опасностью среди льдов, – писал генерал адмиралтейства Главного гидрографического управления А.И. Варнек, – мой выбор падал на него, и он исполнял эти поручения с полной энергией, необходимой осторожностью и знанием дела».

Исследовательская деятельность была прервана вспыхнувшей Русско-японской войной, во время которой Георгий Яковлевич служил в соединении миноносек Сибирской военной флотилии. В 1905 г. он был назначен помощником лоцмейстера Николаевской-на-Амуре крепости.

В 1908 г. Г. Седов в чине штабс-капитана вернулся в Петербург, где был вновь прикомандирован к Главному гидрографическому управлению и направлен в экспедицию на Каспийское море.

С 3 марта по 15 декабря 1909 г. участвовал в Чукотской экспедиции И.П. Толмачева, в ходе которой руководил партией, исследовавшей устье реки Колымы и морских подходов к ней. Под его руководством были составлены карты устья и маршрутная опись русла реки, что позволило провести первый успешный коммерческий рейс из Владивостока на Колыму. Экспедиция получила высокую оценку, а Георгий Яковлевич был избран действительным членом Русского географического и Русского астрономического обществ.

21 июля 1910 г. на пароходе «Великая княгиня Ольга Константиновна» Г. Седов во главе гидрографической экспедиции отправился к Новой Земле, где подробно картографировал и гидрографировал Крестовую губу.

Через два года у мореплавателя родился замысел экспедиции к Северному полюсу. Поначалу он мечтал о Севере вообще, об этом таинственном ледяном крае, где, по его мнению, следовало искать решение многих экономических и политических проблем России.

Путешественник решил устремиться к полюсу именно в 1912 г., ибо в следующем году должно было праздноваться 300-летие царствования дома Романовых. Достижение полюса или открытие новых земель было бы хорошим подарком государю императору.

Комиссия Главного гидрографического управления сочла план, представленный Георгием Яковлевичем, утопичным и отказала в выделении средств.

Государственная Дума выделила на экспедицию 30 тыс. рублей из 100 тыс. требовавшихся. Тогда Г. Седов при активной поддержке газеты «Новое время» организовал сбор добровольных пожертвований на нужды экспедиции. Частный взнос в размере 10 тыс. рублей внес сам император Николай II. Но средств, как и времени, отчаянно не хватало.

Для экспедиции капитан арендовал старую парусно-паровую шхуну «Святой великомученик Фока» 1870 г. постройки, которую из-за спешки не удалось полностью отремонтировать.

Грузоподъемность «Фоки» не позволила взять все необходимые для экспедиции припасы. На берегу была оставлена часть продовольствия, топлива, питьевой воды, снаряжения.

Несмотря на все трудности и препятствия в организации похода, 27 августа 1912 г. 273-тонный «Св. Фока», 40,7 метров длиной, паровой машиной мощностью 290 лошадиных сил с 27 членами экипажа ушел из порта Архангельск в первую русскую экспедицию к Северному полюсу.

Участники экспедиции Г. Седова

Курс судна предполагался вдоль побережья Новой Земли, а затем — к архипелагу Земли Франца-Иосифа. Дальше — к Полюсу.

15 сентября 1912 г. «Св. Фока» столкнулся с непроходимыми льдами и не смог достигнуть Земли Франца-Иосифа. Пришлось остановиться на первую зимовку, которая продолжалась 352 дня.

Во время зимовки экипаж не терял времени даром: был описан северо-восточный берег Новой Земли, выполнена маршрутная съемка, определены 4 магнитных и астрономических пункта, найдены расхождения с предыдущими картами.

Седов в сопровождении матроса А. Инютина впервые обогнул на санях северную оконечность Новой Земли от Панкратьева полуострова до мыса Флиссингер-Гофт, составив подробную карту этого мало исследованного побережья. Также были составлены карты острова Панкратьевых, Горбовых

островов, Северо-Крестового острова, Архангельской губы и ледника Таисии, проведены метеорологические и ледовые наблюдения.

21 июня 1913 г. капитан Захаров и 4 члена экипажа были отправлены в Крестовую губу, чтобы передать материалы экспедиции и почту в Архангельск. В письме к Комитету для снаряжения экспедиций к Северному полюсу содержалась просьба выслать к Земле Франца-Иосифа судно с углем и собаками.

Но из-за отсутствия денег в кассе комитета помощь экспедиции не была выделена.

3 сентября 1913 г. «Михаил Суворин» (так теперь назывался «Св. Фока») освободился ото льда и подошел к мысу Флора, к базе Джексона. 19 сентября экспедиция остановилась на вторую зимовку в бухте острова Гукера (Земля Франца-Иосифа). Не хватало топлива и продовольствия, участились болезни среди членов экипажа. Начиная с января, Седов почти не выходил из своей каюты. Внутреннее помещение судна покрылось льдом.

2 февраля 1914 г. больной Седов вместе с матросами Г.И. Линником и А.И. Пустошным на трех собачьих упряжках вышел к полюсу.

Болезнь Георгия Яковлевича прогрессировала, через неделю он уже не смог идти и приказал привязать себя к нартам, но продолжал двигаться вперед. 20 февраля 1914 г., на восемнадцатый день похода, Г. Седов скончался среди льдов возле острова Рудольфа.

Его спутники обернули тело капитана в два парусиновых мешка, сделали крест из лыж и положили в могилу флаг, который он намеревался установить на Северном полюсе. Затем отправились в обратный путь. Лишь любимая собака Фрам осталась у могилы хозяина.

Последняя запись в дневнике Георгия Яковлевича: «Увидели выше гор впервые милое родное солнце. Ах, как оно красиво и хорошо! При виде его в нас весь мир перевернулся. Привет тебе, чудеснейшее чудо природы! Посвети нашим близким на родине, как мы ютимся в палатке, как больные, удрученные под 82 градусами северной широты...».

6 марта 1914 г. Линник и Пустошный, едва не заблудившись, с трудом вернулись на свое судно.

На обратном пути «Михаил Суворин» испытывал жестокую нехватку топлива для паровой машины. Экипажу пришлось порубить на дрова мебель, палубные надстройки и даже переборки судна. Судно добралось до рыбацкого становища Рында на Мурмане 15 августа 1914 г. в полуразрушенном состоянии. Дальнейший путь в Архангельск члены экспедиции проделали на рейсовом пассажирском пароходе «Император Николай II».

23 августа 1914 г. в Спасо-Преображенском соборе была отслужена панихида по скончавшемуся Г.Я. Седову.

За величие и дерзость своей мечты он заплатил своей жизнью. Он так и не дошел до желанного Северного полюса, но, тем не менее, внес немалый вклад в развитие русской гидрографической науки, стал примером для будущих поколений полярных исследователей, которые, используя материалы, собранные легендарной экспедицией, завершили дело Георгия Яковлевича Седова – храброго сына Кривой Косы.

Благодаря Г. Седову были откорректированы карты Новой Земли, Земли Франца-Иосифа, островов Вайгач, Колгуев, Сахалин, рек Амура и Колымы, морей Баренцева, Карского, Охотского, южной части Восточно-Сибирского. Ему принадлежат географические открытия на острове Новая Земля (озера, горы, бухты, ледники).

Он первым из русских исследователей Севера доказал возможность доставки груза в Сибирь и на Дальний Восток по Северному морскому пути.

По его чертежам и расчетам строились рыбозаводы в Амурском лимане, в устье Колымы, на Каспийском море. Георгий Яковлевич разработал технологию приготовления паюсной икры, осетровой рыбы.

В своих статьях мореплаватель предлагал, как бороться с перемещением песков, как сделать безопасным плавание, как уменьшить простои на мелях, впервые в мире предложил производить чистку и ограждения фарватера, разработал календарь наиболее безопасной навигации.

Пожалуй, самой резонансной работой Г.Я. Седова была брошюра «Права женщин на море», вышедшая в начале марта 1908 г. В ней автор восстал против предрассудков, унижающих достоинство женщин. Седов доказывал, что женщина имеет право на море, как и мужчина. Но идея этого труда шире – необходимость предоставления русской женщине гражданских прав.

В статье Седов писал: «Хочу сказать лишь только то, что сказал бы всякий человек, ищущий истину на пользу и благо всему человечеству. Я хочу сказать, что женщина есть тоже человек, одаренный разумом и добрым сердцем, и что ее не любить и не уважать нельзя, и игнорировать ее труд и мысли – большая несправедливость. Мы не дали им самого простого, самого необходимого для них, мы не дали одинаковых с нами прав гражданства человека и светлой, насущной, как птица, свободы... Они примут это право, а что с ним делать – разберутся сами».

Свидетельствами признания вклада Георгия Яковлевича в отечественную науку является количество населенных пунктов,

географических объектов, учебных заведений, транспортных средств, названных его именем. Среди них: поселок в Новоазовском районе, архипелаг, группа островов в западной части архипелага Северная Земля в Карском море, набережная в Архангельске, улицы в различных городах бывшего СССР, гидрографический ледокол, ледокольный пароход, барк, речной пассажирский теплоход, Ростовское-на-Дону мореходное училище, ледник и мыс на острове Гукера, остров в Баренцевом море, мыс в Антарктиде, два залива и пик на Новой Земле, самолет авиакомпании «Аэрофлот».

Родина полярника

(из книги Н.В. Пинегина «Георгий Седов»)

«...Между Мариуполем и Таганрогом вдается в Азовское море длинный и узкий мыс – Кривая Коса. И мыс, и прилегающий берег низменны, здесь много впадин, заполненных водой, – называют их лиманами. В этой части Азовского побережья почва очень плодородна и море изобилует рыбой. Окрестности Кривой Косы и устья рек Еланчиков издавна посещались донскими казаками: они приходили сюда из станицы Елизаветинской в зимнее время рыбачить, а летом садить бахчи. Этой части берега казаки не уступали ни татарам, ни туркам даже во времена османского владычества.

На рыбную ловлю и на поле выезжали в те времена вооруженными с ног до головы, в любую минуту готовы были превратиться из рыбаков в смелых воинов. Но селиться здесь долгое время никто не решался: досаждали набегами татары.

Только перед самой турецкой войной 1769 года отдельные смельчаки стали заводить у Кривой Косы настоящее оседлое хозяйство. Первым оседлым поселенцем, по преданию, был донской казак Семен Седов. Он основался на жительство около устья реки Грузский Еланчик, в том самом месте, где теперь стоит хутор Седовка, получивший название от первого поселенца.

За Седовым последовали и другие. Селились в том месте, где ныне находится большая богатая станица Буденновка (раньше она называлась Новониколаевская). Строились первые поселки по-военному: за высоким валом, за крепкими глинобитными оградами, для защиты от татарских набегов. Кругом в степи торчали сторожевые вышки.

На них несли дозор по очереди казаки-хуторяне.

После турецкой войны край стал заселяться быстрее. Но долго еще – до полного падения оттоманского владычества на юге России – эти поселки-хутора сохраняли вид бивуаков и маленьких крепостей. Еще дольше держался у рыбаков-казаков, промышлявших в зимнее время на льду, обычай ограждать свой табор высоким снежным валом – «крепостью» – и выставлять на ночь дозор.

Новые поселенцы мало-помалу перенимали вместе с казацкими обычаями казацкую предприимчивость, смелость и мужество. Частые военные походы и опасные промыслы на море поддерживали у этих хуторян доблестные черты характера, выработанные веками походной и боевой жизни...

Находчивость и смелость азовских рыбаков ярко проявились во время Крымской войны (1854–1856), когда английский пароход «Джаспер» пытался высадить десант у Кривой Косы.

Военный пароход «Джаспер» входил в состав английской эскадры, блокировавшей крымские берега и Азовское море. Во время бомбардировки Таганрога он был выделен для высадки у Кривой Косы десанта с целью захвата провианта и фуража для франко-английской армии, действовавшей в Крыму против русских войск. Накануне предполагавшейся высадки с «Джаспера» были спущены шлюпки для промера глубины моря, – вблизи станицы Новониколаевской оно довольно мелководно. Англичане сделали промер, нашли фарватер для подхода к Кривой Косе и обставили его вешками, чтобы на следующий день подойти к берегу. Край в те времена был заселен слабо, море пустынно, тем более под угрозой неприятеля. Но оно было совсем не так безжизненно, как казалось англичанам.

Рыбаки с берега внимательно следили за действиями английских моряков. Когда стемнело, несколько смельчаков вышли в море и переставили вешки.

С рассветом «Джаспер» смело направился по линии вешек... и с полного хода врезался в дно. На помощь пришел другой пароход, но не мог выручить: «Джаспер» крепко засел в мягком грунте.

Ночью казаки-рыбаки напали на «Джаспер» со всех сторон. Англичане отстреливались, но принуждены были отступить на другой пароход. Казаки ворвались на судно, провизию и добро поделили, пушки отвезли в Новочеркасск, всю медь пожертвовали на колокол для таганрогского собора.

Так на глазах у сильной эскадры рыбаки с Кривой Косы захватили военное судно...»

Как был устроен азовский рыбный промысел?

«...В те времена рыбачили зимой большими артелями – «ватагами». Во главе каждой ватаги стоял, по казацкому обычаю, атаман. Каждый, кто хотел, мог работать в ватаге, с одним условием – беспрекословно подчиняться ее неписаным законам и обычаям. Ватажники не признавали ничьей власти, кроме собственного атамана. Рыбу ловили далеко в море, станичные власти и полиция и не пробовали вмешиваться в ватажные дела.

В зимнее время на море, где работали ватаги, былолюдно, шумно и весело. Далеко от берега, в ледяной пустыне возникал целый поселок – табор ватаги. Клубами поднимался дым от костров, торчали задранные вверх концы оглобель от саней, всюду груды дров, сетей и мороженой рыбы, шалаши с заиндевевшим верхом, лотки, балаганчики и палатки торговцев. Шла бойкая торговля теплой одеждой, рукавицами, обувью, рыболовными снастями, провизией и табаком. Водки – хоть залейся. На все товары было две цены: одна за наличные, другая в долг под промысел. Рыбные торговцы съезжались сюда издалека. Даже из Харькова и из самой Москвы крупные рыботорговцы посылали на путину своих приказчиков. Купцы скупали рыбу от местных торговцев, подряжавших ватаги. Платили по уговору от количества пойманной рыбы, а ватажники дуванили промысел, по казацкому обычаю, на круге. Случались при дележе жестокие драки, но большей частью дело обходилось мирно.

Работа была тяжелая: долбить пешнями большие полонки – проруби во льду для огромных сетей, проталкивать от одной полонки к другой длинными шестами – прогонами – веревку (тягло) и вытягивать за тягло сети голыми руками на холоде и на ветру. Жили на льду по целым неделям, иногда без горячей пищи, спали в шалашах, в кошевах и просто на снегу под тулупом или бараньим одеялом...

Рыба шла валом. Попадались огромные белуги, осетры, севрюга и частиковая – все дорогие и нежные сорта. Рыбец, сазан, лещ, тарань, судак и пузанок – жирные, прекрасно откормившиеся на мелководье Азовского моря, заслужили азовской рыбе славу лучшей во всей России. Икра же – паюсная, мешочная и салфеточная – с давних пор шла в столицы и за границу. Больше всего под льдом ловилось судака и леща.

Лов на морском льду – небезопасное дело. Происходил он далеко от берега, на путях рыбных косяков к устьям Дона или же на богатых планктоном кормовищах. Часто ватаги работали километрах в тридцати или сорока от ближнего берега. Поэтому ватажные атаманы начинали тревожиться всякий раз, когда ветер менялся, особенно, если заходил он к западу или юго-западу. Крепкий ветер с этой стороны всегда нагонял много воды, уровень ее в мелководном бассейне, где глубины не превышают семи

метров, поднимался очень быстро. Лед начинал шевелиться, появлялись трещины. Если после сильных западных ветров начинал дуть восточный, весь лед приходил в движение и плыл по ветру. Ватагу, не успевшую вовремя выбраться на берег, уносило вместе со льдом в открытое море. Перемена ветра и отрыв льда от берегов происходили иногда так внезапно, что все ватаги, жившие на льду от Таганрога до Кривой Косы и дальше, не замечали даже, что случилось, или спохватывались слишком поздно: лед всюду отошел от берегов.

Начиналось великое бедствие. Сначала плыли на огромных ледяных полях, но по мере движения поля разламывались на куски, куски дробились. При первой же перемене ветра обломки льда, сталкиваясь между собой, превращались в мелкобитый лед, лошади и люди тонули, терялись провизия и топливо. Рыбаки жгли тогда сани и рукоятки от пешен, ели лошадиное мясо, сырую рыбу.

По всем прибрежным селениям при вести о вскрывшемся море проносилась волна тревоги и ужаса. В Таганроге, на Петрушиной Косе, в Новозолотой и Беглицкой, в Рожке и Платове, в Новониколаевской и на всех кривокоских хуторах стоял стон и плач. Рыдали молодые жены, старухи-матери, дети. Народ стоял на берегу. Высматривали с высоких бугров и с колоколен, не видно ли в море дымных столбов. Но разве далеко увидишь? Море велико! Снаряжали помощь на больших баркасах. Но легко ли пробиваться через плавучий лед! Скоро истиралась об лед обшивка на лодках, доски грозили отойти от шпангоутов, — приходилось поворачивать к берегу, чтобы не погибнуть самим.

Если рыбакам не удавалось пробиться к берегу где-нибудь у Ейска, если не снимал их катер, посланный спасательной станцией, рыбаки гибли. Лед выносило на широкий простор в средней части Азовского моря. И только много времени спустя находили на берегах за Мариуполем, на Арабатской стрелке и на Кубанской стороне, даже у Керчи, трупы истощенных, одетых по-зимнему рыбаков.

Но проходил год, наступал новый сезон подледной ловли, — и снова шли на лед уцелевшие рыбаки и новички. Раскидывался табор. С песнями и прибаутками начинали они долбить полонки, чтобы поставить сети на новое счастье, на удачу. Смелый и крепкий народ — азовские рыбаки-ватажники!..».

Рекомендуемый цикл библиотечных мероприятий, посвященных Г. Седову

В год 145-летия со дня рождения нашего земляка, полярного исследователя Георгия Седова библиотекам рекомендуется организовать цикл мероприятий, включающий как традиционные, так и инновационные формы работы.

Книжные выставки наиболее полно представят литературу о Седове. Тематика книжных выставок может быть следующей: «Г.Я. Седов: славный сын Кривой Косы», «Колумб северных морей: к 145-летию со дня рождения Г.Я. Седова», «Верность мечте: к 145-летию со дня рождения Г.Я. Седова», «Но люди мужества, друзья, не умирают!».

Книжная выставка-экспозиция

«Но люди мужества, друзья, не умирают!»

К 145-летию со дня рождения Г.Я. Седова

Георгий Яковлевич Седов (1877–1914) – русский гидрограф, полярный исследователь, офицер, верный чувству долга и своей мечте, выдающаяся личность.

Его непростой жизненный путь отражен в произведениях научной, художественной, мемуарной литературы, которые, будучи представленными на книжных выставках в библиотечных учреждениях, помогут пользователям открыть для себя новые факты его биографии, определить ту роль, какую наш земляк сыграл в освоении неприступного Севера.

Экспонаты выставки рекомендуется дополнять морской атрибутикой, чтобы привлечь к ним первоначальное внимание посетителей библиотеки. Особенно это важно для детско-юношеской аудитории, ведь ее, несомненно, заинтересуют предметы, связанные с романтикой морских приключений. Яркие, запоминающиеся экспонаты станут тем импульсом, который в итоге приведет к осознанному чтению документов, представленных на книжной выставке.

Предлагаем примерную структуру книжной выставки-экспозиции, рассчитанную на широкий круг пользователей.

1. «Север ищет людей... Здесь находит себя человек!..»

Рекомендуется начать выставку-экспозицию именно с данного раздела, где можно представить научную, справочную, публицистическую и

художественную литературу, посвященную Арктике и Северному полюсу: климатическим условиям, местной флоре и фауне, истории их освоения.

Этот раздел поможет пользователю «погрузиться» в основную тему, сформировать и пополнить свои знания о северных широтах, наиболее прославленных первооткрывателях этих суровых земель.

Дополнить документное насыщение помогут вещественные экспонаты: макеты кораблей, навигационное оборудование, картины с изображением Севера.

Хорошо, если библиотечное учреждение сможет привлечь к оформлению выставки воспитанников кружков и секций стендового моделирования. Это активизирует познавательный интерес подрастающего поколения, а также привлечет дополнительный контингент пользователей.

2. *«Храбрый сын Приазовья»*

Логично будет продолжить данную выставку разделом, связанным непосредственно с Георгием Яковлевичем Седовым: вехами его биографии, профессионального пути.

Здесь могут быть представлены как книжные издания о путешественнике, так и материалы из периодической прессы.

Разнообразит этот раздел иллюстративный материал: фотографии Г. Седова, снимки, сделанные в ходе экспедиции, карты проложенного маршрута.

В случае недостаточности документного материала в фонде библиотеки предлагаем воспользоваться услугой электронной доставки документов из фонда Государственного бюджетного учреждения «Донецкая республиканская универсальная научная библиотека имени Н.К. Крупской» (<http://lib-dpr.ru/index.php?text=edd>) либо системой межбиблиотечного абонементов (<http://lib-dpr.ru/index.php?text=mba>).

3. *«Другие по живому следу пройдут твой путь за пядью пядь...»*

В заключительном разделе выставки целесообразно аккумулировать материалы, иллюстрирующие то, каким образом память о легендарном гидрографе воплощена в произведениях искусства, литературы, географических названиях.

Экспонатами послужат изображения памятных мест, увековечивших личность Г.Я. Седова. Отдельный подраздел можно посвятить пос. Седово – родине храброго сына Донбасса, а также Музею Г.Я. Седова в Новоазовском районе.

Цикл мероприятий также может включать вечер-портрет «Герой северных морей», беседу-портрет «Георгий Седов: триумф и трагедия», историко-литературный час «Бороться и искать, найти и не сдаваться!» (Приложение 1), литературно-музыкальную композицию «Безумству храбрых поем мы песню», интеллектуальную игру «Славный сын Кривой Косы» (Приложение 2), театральную зарисовку «Путь к мечте: детство и юность Г. Я. Седова» (Приложение 3).

Виртуальное путешествие «Георгий Седов – исследователь северных морей» может состоять из разделов: «Мечты о море», «Исследователь северных морей», «Непокорный полюс».

В 1974 г. на киностудии имени Максима Горького режиссером Б.А. Григорьевым был снят художественный историко-биографический фильм «Георгий Седов» (<https://www.iv.ru/watch/429669>).

Сценарий фильма был написан Семеном Григорьевичем Нагорным на основе его книги «Седов», которая вышла в серии «Жизнь замечательных людей» в 1939 г. (онлайн-версия: <https://libking.ru/books/nonf-/nonf-biography/126911-semen-nagornyy-sedov.html>; <https://fb2.top/sedov-126911/download/1L0xdACcLy3vv9B6-wumwNgX9QwJNomNm>).

Библиотеки в рамках кинолектория могут организовать просмотр фильма и обсуждение книги.

Литература о Г.Я. Седове

1. Альтер М. «Любящий твой Георгий...» : страницы домаш. альбома В. В. Седовой – жены нашего земляка – первопроходца Арктики Г. Я. Седова / М. Альтер // Мелочи жизни : прил. к газ. «Жизнь». – 1997. – 8 мая. – С. 12.
2. Альтер М. С. Шаги к мечте: очерк о нашем земляке-первопроходце Арктики Г. Я. Седове / М. С. Альтер. – Донецк : Шилтон, 2007. – 32 с.
3. Ангелина Е. Верность мечте / Е. Ангелина // Родное Приазовье. – 2017. – 15 апр. (№ 14). – С. 5.
4. Бадигин К. С. Три зимовки во льдах Арктики / К. С. Бадигин. – Москва : Советская Россия, 1960. – 498 с.
5. Бесчастный В. Н. Георгий Седов: северное сияние Приазовья : (очерки о жизни Г. Я. Седов) : в 2 кн. / В. Н. Бесчастный, А. А. Попов. – 2-е изд., доп. – Донецк : ДЮИ, 2011. – 799 с.
6. Бигун В. Подвиг полярников / В. Бигун // Ильичевец. – 2002. – 2 марта. – С. 7.
7. Болдырев В. Осталась память – добрая и светлая / В. Болдырев // Родное Приазовье. – 2007. – 30 июня (№ 52). – С. 5.
8. Борознова Н. На родине полярника / Н. Борознова // Сельская жизнь. – 1980. – 13 февр.
9. Бридько О. Полярный Одиссей / О. Бридько // Железнодорожник Донбасса. – 2008. – 27 июня (№ 24). – С. 8.
10. Быть музею на родине Седова // Социалистический Донбасс. – 1965. – 10 окт.
11. Васин И. Подвиг Георгия Седова / И. Васин // Еженедельное обозрение. – 2013. – 4 апр. (№ 6). – С. 35.
12. Викторов Р. Помнят люди и море: к 100-летию со дня рождения Г. Я. Седова / Р. Викторов // Социалистический Донбасс. – 1977. – 29 апр.
13. Воронцова Н. Душа моряка / Н. Воронцова // Спасатель-информ. – 2005. – 30 июня–6 июля (№ 26). – С. 4.
14. Вышинский Г. И. По следам экспедиции Г. Я. Седова / Г. И. Вышинский. – Мариуполь : Приазовский рабочий, 2011. – 149 с.
15. Гацупаев Н. Бороться и искать, найти и не сдаваться: Седов Георгий Яковлевич (1877–1914) / Н. Гацупаев // Наша заря. – 2007. – 26 мая (№ 40–41). – С. 2.

16. Георгий Седов: бороться, искать, найти и не сдаваться // Сто великих людей Донбасса / [ред.-сост. С. Ю. Рыбас]. – Москва : Вече, 2019. – С. 345–351.
17. Георгий Седов: там, за горизонтом... // Донетчина: многоликая и вечная / сост. Е. Ю. Ясенов. – Донецк : Ландон-XXI, 2012. – С. 186–187.
18. Георгий Яковлевич Седов (1877–1914) // Люди русской науки: очерки о выдающихся деят. естествознания и техники / предисл. и вступ. ст. С. И. Вавилова; [сост. и ред. И. В. Кузнецов]. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во техн.-теорет. лит.
- Т. 1. – 1948. – С. 632–641.
19. Глушанков И. Подвиг Г. Я. Седова / И. Глушанков // Социалистический Донбасс. – 1958. – 30 мая (№ 125). – С. 4.
20. Гольдберг С. «... Приношу мою жизнь» / С. Гольдберг // Вечерний Мариуполь. – 2007. – 1 мая (№ 18). – С. 10.
21. Горлакова Н. Д. И одному ему верна... / Н. Д. Горлакова // Родное Приазовье. – 2018. – 10 февр. (№ 5). – С. 5.
22. Горлакова Н. Раньше растает полярный лед, чем лейтенант повернет обратно! / Н. Горлакова // Вечерняя Макеевка. – 2019. – 20 июня (№ 24). – С. 7, 24.
23. Дешко В. С Кривой Косы – в легенду / В. Дешко // Рабочая газета. – 1977. – 9 мая.
24. Егоров К. Д. Отважный полярный исследователь Г. Я. Седов. – Москва : Знание, 1954. – 23 с.
25. Егоров А. Первопроходец полярной тропы: к 100-летию со дня рождения Г. Я. Седова / А. Егоров // Донбасс. – 1977. – № 4. – С. 117–118.
26. Ему досталась роль первопроходца: Георгий Седов (1877–1914) // Земляки : фотоальбом / Донец. республик. краевед. музей, Гос. архив ДНР. – Донецк : Брэнд Имидж, 2016. – С. 60–61.
27. Заболоцкий Н. Седов : [стих] / Н. Заболоцкий // Азовский моряк. – 1972. – 26 авг. (№ 101). – С. 4.
28. Замковой В. Крылья отрочества: малоизвестное о юности Г. Я. Седова / В. Замковой // Комсомолец Донбасса. – 1976. – 22 сент.
29. Клименко М. Жизнь – подвиг / М. Клименко // Донбасс. – 1962. – № 6. – С. 132–133.
30. Ковалюк С. Памяти земляка / С. Ковалюк // Азовский моряк. – 1972. – 26 авг. (№ 101). – С. 3–4.
31. Кораблев С. Покоритель Арктики с Кривой Косы / С. Кораблев // Харцызские вести. – 2004. – 16 сент. – С. 8.

32. Кривцун А. Рыбацкий сын Седов нашел бессмертие среди полярных снегов / А. Кривцун // Судьбы людские. – 2014. – май (№ 5). – С. 7–9.
33. Кузминская С. «Седов бы сломил любого врага...» / С. Кузминская // Ильичевец. – 2012. – 19 янв. (№ 5). – С. 7.
34. Левада В. Берег надежды / В. Левада // Родное Приазовье. – 2008. – 3 мая (№ 34). – С. 1.
35. Мартынович О. Покоритель Северного полюса / О. Мартынович // Макеевский рабочий ДНР. – 2021. – 22 апр. (№ 15). – С. 22.
36. Мартынов О. Он променял красоты юга на холод северных морей / О. Мартынов // Горняк. – 1992. – 15 авг.
37. Матвейчук Д. По следам последней экспедиции Георгия Седова / Д. Матвейчук // Приазовский рабочий. – 2012. – 20 янв. – С. 4.
38. Нагорный С. Г. Седов / С. Г. Нагорный. – Москва : Молодая гвардия, 1939. – 230 с. – (Жизнь замечательных людей: серия биографий ; вып. 12 (156)).
39. Они прославили поселок : Георгий Яковлевич Седов (1877–1914) // Поселок у моря : очерки истории / Е. В. Пригоровский, В. В. Венедиктов, А. А. Попов, Д. А. Попов ; сост. Е. В. Пригоровский. – Краматорск : Вісті плюс, 2000. – С. 122–126.
40. Орлова Д. Алые паруса Георгия Седова / Д. Орлова // Позитив. – 2007. – № 10. – С. 3.
41. Островский Б. Г. Г. Я. Седов // Безвременно ушедшие / Б. Г. Островский. – Ленинград : Изд-во Всесоюз. арк. ин-та, 1934. – С. 3–97.
42. Пересадько М. Чем жив музей? / М. Пересадько // Родное Приазовье. – 1997. – 26 апр.
43. Перч С. «Почему эти птицы на север летят...» / С. Перч // Metallurg. – 2007. – 15–31 мая (№ 10). – С. 9.
44. Пинегин Н. Георгий Седов. – Новосибирск : Западно-Сибирское книжное издательство, 1971. – 396 с.
45. Полях М. Экспедиция на полюс: к 100-летию первой русской экспедиции к Северному полюсу / М. Полях // Новая нива. – 2012. – 21 нояб. – С. 2–3.
46. Попов А. А. Славный сын Кривой Косы : (очерки о жизни Г. Я. Седова) / А. А. Попов, В. Н. Бесчастный. – Донецк : Донец. юрид. ин-т ЛГУВД, 2007. – 631 с.
47. Потенко Л. Отсвет пропавшей экспедиции / Л. Потенко // Родное Приазовье. – 1992. – 26 авг.

48. Привалова О. Завоеватель Арктики: к 125-летию со дня рождения Г. Седова / О. Привалова // Донецкие новости. – 2002. – 30 апр.–6 мая (№ 18). – С. 13.
49. Пригоровский Е. В. Подвиг Георгия Седова // Новоазовск: историко-краевед. очерк / Е. В. Пригоровский. – 3-е изд., перераб. и доп. – Донецк : Фолиант, 2020. – С. 139–141.
50. Пригоровский Е. В. Путь в бессмертие / Е. В. Пригоровский. – Донецк : Лебедь, 1999. – 326 с.
51. Редькин В. Путь в бессмертие: [в пос. Седово открыт музей поляр. исследователя Г. Я. Седова] / В. Редькин // Социалистический Донбасс. – 1990. – 15 июля.
52. Савина Л. Подвиг Георгия Седова / Л. Савина // Докучаевец. – 2004. – 31 июля (№ 30). – С. 6.
53. Сальков Н. Серебряный подстаканник: неизвестные страницы биографии Г. Я. Седова, исследователя Севера / Н. Сальков // Вечерний Донецк. – 1984. – 24 дек.
54. Склярова Д. Жизнь короткая, но достойная // Республик. Открытый краевед. форум учащейся молодежи «Родной край: вчера, сегодня, завтра»: материалы и тезисы выступлений / Донец. республик. центр туризма и краеведения учащейся молодежи. – Донецк: ДонРЦТК, 2017. – С. 69–71.
55. Смирнова К. Полярная Одиссея лейтенанта Седова / К. Смирнова // – 2015. – 3–9 марта (№ 8). – С. 5.
56. Соловьев А. И. Полярный исследователь Георгий Седов / А. И. Соловьев // Наука и жизнь. – 1949. – № 6. – С. 43–45.
57. Соловьева Е. Жил отважный капитан / Е. Соловьева // Золотой Скиф. – 2002. – № 1. – С. 68–71.
58. Терентьева Е. Значение экспедиции Г. Я. Седова 1912–1914 гг. для науки: к 130-летию со дня рождения Г. Я. Седова / Е. Терентьева // Родное Приазовье. – 2007. – 24 марта (№ 24). – С. 5.
59. Терентьева Е. Курсом знаменитого мореплавателя: в 2016 году исполняется 140 лет Седовской мореходке / Е. Терентьева // Родное Приазовье. – 2016. – 26 нояб. (№ 46). – С. 5.
60. Терещенко С. Георгий Седов. «Покоритель океана» // Гордость Донбасса: материалы науч.-практ. конф. / Донец. проф.-пед. колледж ; редкол. : А. И. Сотников (гл. ред.) [и др.].
2: Материалы II Межрегион. научно-практ. конф. : 20 марта 2020. – С. 39–43.
61. Фефилов П. Фанатик полярных льдов: к 130-летию Г. Я. Седова / П. Фефилов // Родное Приазовье. – 2007. – 5 мая (№ 35). – С. 3.

62. Филатова В. На пути к Северному полюсу / В. Филатова // Социалистический Донбасс. – 1977. – 4 мая.

63. Чертков В. «... Милое родное солнце»: 75 лет назад Г. Я. Седов возглавил первую русскую экспедицию на Северный полюс / В. Чертков // Правда. – 1987. – 28 авг. – С. 6.

64. Шаповалов А. Путь отважного морехода: к 100-летию со дня рождения Г. Я. Седова / А. Шаповалов // Азовский моряк. – 1977. – 5 мая.

65. Яруцкий Л. Литературный памятник Георгию Седову // Мариупольская мозаика: документ. повести и рассказы краеведа / Лев Яруцкий. – Мариуполь: Приазовский рабочий.

Т. 1. – 1998. – С. 218–221.

Электронные ресурсы:

1. Георгий Седов – URL:http://korabley.net/news/georgij_sedov/2011-08-11-896 (дата обращения 25.03.2022).

2. Георгий Седов – исследователь северных морей. – URL:https://tass.ru/spec/george_sedov_expedition?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения 25.03.2022).

3. Георгий Седов: первая русская экспедиция к Северному полюсу. – URL:
https://tass.ru/spec/george_sedov_expedition?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения 25.03.2022).

4. Георгий Седов. Последняя экспедиция. – URL:<https://xn----8sbbmfaxaqb7dzafb4g.xn--plai/georgij-sedov-poslednyaya-ekspediciya/> (дата обращения 25.03.2022).

5. Георгий Яковлевич Седов. – URL:http://www.hrono.ru/biograf/bio_s/sedov_gya.php (дата обращения 25.03.2022).

6. Лившиц Б. Полярник Георгий Седов: Выбор между смертью и позором. 1877–1914 / Б. Лившиц // Родина. – 2016. – № 1 (116). – URL:<https://rg.ru/2016/01/12/rodina-sedov.html> (дата обращения 25.03.2022).

7. Лыкошин Б. А. Георгий Седов / Б. А. Лыкошин. – Ростов : Рост. книж. изд-во, 1977. – 11 с. – URL:<https://www.litmir.me/br/?b=134169&p=1> (дата обращения 25.03.2022).

8. Нагорный С. Г. Седов / С. Г. Нагорный. – Москва : Молодая гвардия, 1939. – 232 с. – (Жизнь замечательных людей: серия биографий; вып. 12 (156). – URL:

library.org/component/maxlib/b/283766?format=read (дата обращения 25.03.2022).

9. Пинегин Н. В. Георгий Седов / Н. В. Пинегин. – Новосибирск : Западно-Сиб. книж. изд-во. – 1971. – 69 с. – URL:<https://www.litmir.me/bd/?b=205970> (дата обращения 25.03.2022).

10. Экспедиция Г. Я. Седова на Северный полюс // Наука и жизнь. – 1937. – № 4. – URL:<https://www.nkj.ru/archive/articles/37800/> (дата обращения 25.03.2022).

Историко-литературный час

«Бороться и искать, найти и не сдаваться!»

к 145-летию со дня рождения Г.Я. Седова

(Звучит музыка из к/ф «Два капитана»)

Ведущий 1.

В этом году исполняется 145 лет со дня рождения нашего легендарного земляка, уроженца хутора Кривая Коса, полярного исследователя, гидрографа Георгия Яковлевича Седова.

Ему, выходцу из простой рыбацкой семьи, благодаря исключительным интеллектуальным и личным качествам удалось стать офицером военно-морского флота, действительным членом Русского географического общества, уважаемым человеком как в научных, так и в военно-морских кругах. Он организовал первую русскую экспедицию к Северному полюсу, и хотя завершилась она трагично и не достигла своей главной цели, ее результаты послужили подспорьем для следующих поколений отчаянных исследователей, а главное – вдохновили многих на поиски новых неизведанных земель, вопреки страху, опасностям, сложным климатическим условиям.

Память о героической личности нашего земляка увековечена в поэтических произведениях Николая Заболоцкого и Эдуарда Асадова, в названиях населенных пунктов, транспортных средств, учебных заведений.

Ведущий 2.

В прозе самым значимым произведением, где мы находим «следы» Г.Я. Седова, является роман Вениамина Каверина «Два капитана» – одно из самых ярких явлений русской приключенческой литературы XX в. Первый том был впервые опубликован в 1938 г., второй вышел в свет в 1944 г. Книга издавалась несколько сот раз, была переведена более чем на 10 иностранных языков.

Эта история учит чести, верности, мужеству не одно поколение юных читателей. Сам автор говорил, что «это роман о справедливости и о том, что интереснее быть честным и смелым, чем трусом и лжецом», что это «роман о неизбежности правды».

Девиз героев «Двух капитанов» «Бороться и искать, найти и не сдаваться!» стал жизненным кредо для сотен тысяч мальчишек и девчонок, достойно ответивших на вызовы, которые бросала им судьба.

Ведущий 1.

Сюжет книги основан на реальных событиях. История Сани Григорьева детально воспроизводит биографию Михаила Лобашева, известного генетика, профессора Ленинградского университета. «Это был человек, – вспоминал писатель, – в котором горячность соединялась с прямодушием, а упорство – с удивительной определенностью цели...

В течение шести вечеров он рассказывал мне историю своей жизни – необыкновенную, потому что она была полна необыкновенных событий, и в то же время похожую на жизнь сотен других советских людей. Я слушал, потом стал записывать, и те сорок или пятьдесят страниц, которые тогда были записаны мною, легли в основу романа "Два капитана".».

«Когда были написаны первые главы, в которых рассказывается о детстве Сани Григорьева в Энске, мне стало ясно, что в этом маленьком городке должно произойти нечто необычайное – случай, событие, встреча. Роман писался в конце тридцатых годов, принесших советской стране огромные, захватывающие воображение победы в Арктике, и я понял, что «необычайное», которое я искал, – это свет арктических звезд, случайно упавший в маленький, заброшенный город...».

Ведущий 2.

Такой путеводной звездой для юного мечтателя стал образ капитана Ивана Львовича Татаринова, который в 1912 г. возглавлял полярную экспедицию по Северному морскому пути, увы, пропавшую без вести.

Прототипом этого героя стали русские полярные исследователи: Георгий Седов, Георгий Брусилов и Владимир Русанов.

Вениамин Александрович признавался: «Для моего «старшего капитана» я воспользовался историей двух отважных завоевателей Крайнего Севера. У одного я взял мужественный и ясный характер, чистоту мысли, ясность цели – все, что отличает человека большой души. Это был Седов. У другого – фантастическую историю его путешествия. Это был Брусилов...».

Саня Григорьев всю свою жизнь посвятил восстановлению доброго имени замечательного путешественника, имя которого не осталось ни на одной географической карте из-за подлости, недоброжелательства, из-за непризнания его открытия. Он продолжил начатую капитаном Татариновым борьбу за истину, ведь самое главное в каверинской шкале моральных ценностей – это правда и честь, два столпа, поддерживающих человека даже в самые тяжелые времена.

Ведущий 1.

Сейчас, друзья, для вас прозвучит отрывок из романа «Два капитана», в котором юный Саша Григорьев расскажет нам о своем знакомстве с письмом об экспедиции капитана Татаринова, послужившим толчком к его непростому пути по восстановлению правды и справедливости.

Чтец 1.

«...Помню просторный грязный двор и низкие домики, обнесённые забором. Двор стоял у самой реки, и по вёснам, когда спадала полая вода, он был усеян щепой и ракушками, а иногда и другими, куда более интересными вещами. Так, однажды мы нашли туго набитую письмами сумку, а потом вода принесла и осторожно положила на берег и самого почтальона. Он лежал на спине, закинув руки, как будто заслоняясь от солнца, ещё совсем молодой, белокурый, в форменной тужурке с блестящими пуговицами: должно быть, отправляясь в свой последний рейс, почтальон начистил их мелом.

Сумку отобрал городской, а письма, так как они размокли и уже никуда не годились, взяла себе тётя Даша. Но они не совсем размокли: сумка была новая, кожаная и плотно запиралась. Каждый вечер тётя Даша читала вслух по одному письму, иногда только мне, а иногда всему двору. Это было так интересно, что даже старухи, ходившие к Сковородникову играть в «козла», бросали карты и присоединялись к нам. Одно из этих писем тётя Даша читала чаще других – так часто, что в конце концов я выучил его наизусть. С тех пор прошло много лет, но я ещё помню его от первого до последнего слова...»

Чтец 2.

«Глубокоуважаемая Мария Васильевна!

Спешу сообщить Вам, что Иван Львович жив и здоров. Четыре месяца тому назад я, согласно его предписаниям, покинул шхуну, и со мной тринадцать человек команды. Надеюсь вскоре увидеться с Вами, не буду рассказывать о нашем тяжёлом путешествии на Землю Франца-Иосифа по плавучим льдам. Невероятные бедствия и лишения приходилось терпеть. Скажу только, что из нашей группы я один благополучно (если не считать отмороженных ног) добрался до мыса Флора. «Св. Фока» экспедиции лейтенанта Седова подобрал меня и доставил в Архангельск. Я остался жив, но приходится, кажется, пожалеть об этом, так как в ближайшие дни мне предстоит операция, после которой останется только уповать на милосердие божие, а как я буду жить без ног – не знаю. Но вот что я должен сообщить

Вам: «Св. Мария» замёрзла ещё в Карском море и с октября 1913 года беспрестанно движется на север вместе с полярными льдами. Когда мы ушли, шхуна находилась на широте 82° 55'. Она стоит спокойно среди ледяного поля, или, вернее, стояла с осени 1913 года до моего ухода. Может быть, она освободится и в этом году, но, по моему мнению, вероятнее, что в будущем. <...> Провизии у оставшихся ещё довольно, и её хватит до октября– ноября будущего года. Во всяком случае, спешу Вас уверить, что мы покинули судно не потому, что положение его безнадежно. Конечно, я должен был выполнить предписание командира корабля, но не скрою, что оно шло навстречу моему желанию. Когда я с тринадцатью матросами уходил с судна, Иван Львович вручил мне пакет на имя покойного теперь начальника Гидрографического управления и письмо для Вас. Не рискую посылать их почтой, потому что, оставшись один, дорожу каждым свидетельством моего честного поведения. Поэтому прошу Вас прислать за ними или приехать лично в Архангельск, так как не менее трёх месяцев я должен провести в больнице. Жду Вашего ответа.

С совершенным уважением, готовый к услугам штурман дальнего плавания И. Климов».

Ведущий 2.

А сейчас перейдем от прозы к поэзии и обратимся к творчеству замечательного советского поэта Эдуарда Асадова, посвятившего полярной экспедиции Г.Я. Седова стихотворение под названием «Ледяная баллада».

Чтец 3.

Ледяная баллада

Э. Асадов

Льды все туже сжимают круг,
Весь экипаж по тревоге собран.
Словно от чьих-то гигантских рук
Трещат парохода седые ребра.

Воеет пурга среди колких льдов,
Злая насмешка слышится в голосе:
– Ну что, капитан Георгий Седов,
Кончил отныне мечтать о полюсе?

Зря она, старая, глотку рвет,
Неужто и вправду ей непонятно,
Что раньше растает полярный лед,
Чем лейтенант повернет обратно!

Команда – к Таймыру, назад, гуськом!
А он оставит лишь компас, карты,
Двух добровольцев, веревку, нарты
И к полюсу дальше пойдет пешком!

Фрам – капитанский косматый пес
Идти с командой назад не согласен.
Где быть ему? Это смешной вопрос!
Он даже с презрением наморщил нос,
Ему-то вопрос абсолютно ясен!

Встал впереди на привычном месте
И на хозяина так взглянул,
Что тот лишь с улыбкой рукой махнул:
– Ладно, чего уж... Вместе так вместе!

Одежда твердеет, как жель, под ветром,
А мгла не шутит, а холод жжет,
И надо не девять взять километров,
Не девяносто, а – девятьсот!

Но если на трудной стоишь дороге
И светит мечта тебе, как звезда,
То ты ни трусости, ни тревоги
Не выберешь в спутники никогда!

Вперед, вперед, по торосистым льдам!
От стужи хрипит глуховатый голос.
Седов еще шутит:
– Ну что, брат Фрам,
Отыщешь по нюху Северный полюс?

Черную шерсть опушил мороз,
Но Фрам ничего – моряк нескулящий.
И пусть он всего лишь навсего пес –
Он путешественник настоящий!

Снова медведем ревет пурга,

Пища – худое подобье рыбы.
Седов бы любого сломил врага:
И холод, и голод. Но вот цинга...
И ноги, распухшие, точно глыбы...

Матрос расстроенно-озабочен, сказал:
– Не стряслось бы какой беды.
Путь еще дальний, а вы не очень...
А полюс... Да бог с ним! Ведь там, между прочим,
Все то же: ни крыши и ни еды...

Добрый, но, право, смешной народ!
Неужто и вправду им непонятно,
Что раньше растает полярный лед,
Чем капитан повернет обратно!

И, лежа на нартах, он все в метель,
Сверяясь с картой, смотрел упрямо,
Смотрел и щурился, как в прицел,
Как будто бы видел во мраке цель,
Там, впереди, меж ушами Фрама.

Солнце все ниже... Мигнуло – и прочь...
Пожалуй, шансов уже никаких.
Над головой – полярная ночь,
И в сутки – по рыбине на двоих...

Полюс по-прежнему впереди.
Седов приподнялся над изголовьем:
– Кажется, баста! Конец пути...
Эх, я бы добрался, сумел дойти,
Когда б на недельку еще здоровья...

Месяц желтым горел огнем,
Будто маяк во мгле океана.
Боцман лоб осенил крестом:
– Ну, вот и нет у нас капитана!..

Последний и вечный его покой:

Холм изо льда под салют прощальный,
При свете месяца как хрустальный,
Зеленоватый и голубой...

Молча в обратный путь собрались.
Горько, да надо спешить, однако.
Боцман, льдинку смахнув с ресниц,
Сказал чуть слышно:
– Пошли, собака!

Их дома дела и семейства ждут,
У Фрама же нет ничего дороже,
Чем друг, что навеки остался тут,
И люди напрасно его зовут:
Фрам уйти от него не может!

Снова кричат ему, странный народ,
Неужто и вправду им непонятно,
Что раньше растает полярный лед,
Чем Фрам хоть на шаг повернет обратно!

Взобрался на холм, заскользив отчаянно,
Улегся и замер там недвижим,
Как будто бы телом хотел своим
Еще отогреть своего хозяина.

Шаги умолкли. И лишь мороз
Да ветер, в смятенье притихший рядом,
Видели, как костенеющий пес
Свою последнюю службу нес,
Уставясь в сумрак стеклянным взглядом.

Льдина кружится, кружат года,
Кружатся звезды над облаками...
И внукам бессоннейшими ночами,
Быть может, увидится иногда,
Как медленно к солнцу плывут из мрака
Герой, чье имя хранит народ,
И Фрам – замечательная собака,

Как черный памятник, вросшая в лёд.

Ведущий 1.

А сейчас давайте проверим свои знания и определим, кого бы взяли на борт настоящего исследовательского судна. Я буду задавать вопросы, а ваша задача – дать правильный ответ в максимально короткие сроки. Тех, кто догадался, прошу поднимать руку. В завершение викторины самого активного и сообразительного участника ждет приз.

1. *Наука о вождении судов (навигация)*
2. *Длинные узкие сани для езды на собаках или оленях (нарты)*
3. *Легкие лодки из тюленьих шкур (каяк)*
4. *Журнал с ежедневными заметками о деталях путешествия (вахтенный журнал)*
5. *Родина Георгия Седова (п. Кривая Коса)*
6. *Название судна, на котором Г.Я. Седов отправился к Северному Полюсу («Святой Великомученик Фока»)*
7. *Назовите хронологические рамки этой экспедиции (1912–1914 гг.)*
8. *Сколько зимовок было предпринято в ходе похода к Северному Полюсу? (2 зимовки)*
9. *Болезнь, которая подстерегала морских путешественников прошлого вследствие недостатка витамина С (цинга)*
10. *В честь Георгия Седова названы (поселок, архипелаг, пик, учебное заведение, ледник, мыс, остров, улицы, ледокол, пароход, самолет).*

Ведущий 2.

Вот и подошло к концу наше с вами путешествие по волнам судеб двух выдающихся личностей: капитана Георгия Седова и Ивана Татаринова. Один из них существовал в реальной жизни, сыграл значимую роль в развитии российской науки, был примером негибаемой воли, самоотверженности и целеустремленности, другой – не менее живой и вдохновляющий, преданный делу, мужественный и отважный литературный герой Вениамина Каверина.

Ведущий 1.

Благодарим присутствующих за внимание и активное участие. Пусть в вашей жизни всегда найдется место честным и искренним поступкам, а благородные мечты, непременно, осуществляются.

Интеллектуальная игра
«Славный сын Кривой Косы:
к 145-летию со дня рождения полярного исследователя Г.Я. Седова»

Ведущий.

Дорогие друзья, приглашаем вас, самых смелых и отважных, отправиться в увлекательное путешествие и испытать свой ум и смекалку. По пути вам предстоит продемонстрировать свои знания о нашем выдающемся земляке, гидрографе, покорителе северных морей Георгии Яковлевиче Седове.

Северный полюс издавна привлекал внимание путешественников и исследователей, которые, преодолевая невероятные трудности, проникали все дальше и дальше на север, открывали холодные арктические острова, архипелаги и наносили их на карту. Это были представители разных народов, чьи имена навечно остались в названиях островов, гор, ледников, морей. Среди них был и наш соотечественник Георгий Седов – один из замечательнейших русских полярных исследователей, положивший жизнь за честь родины.

Предлагаю вам разделиться на три команды (в зависимости от количества участников), которые поведут свои корабли к желанной цели – далекому острову в открытом море. Сейчас каждая команда придумает название своему судну, и это очень важно, так как остров, к которому мы стремимся, в конце игры получит название той команды, которая быстрее всего к нему доберется (т. е. заработает большее количество баллов).

1 тур

Отдать швартовы

Ведущий.

Первый этап нашего путешествия – сушая безделица. Вам нужно выбрать правильный ответ из предложенных трех вариантов. Вопросы будут касаться жизни Георгия Яковлевича Седова. Ваша задача – быстро сориентироваться и поднять руку, опередив соперников. За правильный ответ команде насчитывается 1 балл:

1. Будущий путешественник родился в семье:

а. Рыбака

б. Священника

в. Крестьянина

2. Какое условие должен был выполнить семнадцатилетний Георгий, чтобы его приняли на учебу в Мореходные классы г. Ростова-на-Дону:

а. Выплатить крупную денежную сумму

б. Выдержать экзамен по навигации

в. Поработать три месяца на торговом судне

3. По окончании курсов Г. Седов получил работу шкипера на небольшом сухогрузе, чуть позже сдал экзамены на должность штурмана дальнего плавания и был назначен на пароход «Султан». Однако проработал там молодой специалист недолго. Что послужило причиной увольнения:

а. Он отказался направлять судно на камни, чтобы получить за него страховую премию

б. Нарушение трудовой дисциплины

в. Ошибка в навигации, которая привела к затоплению большей части груза

4. Оставшись без работы, Георгий Яковлевич сменил сферу своей деятельности. И занялся:

а. Железнодорожным строительством

б. Научной и экспедиционной деятельностью

в. Обучением молодого поколения моряков

5. Весной 1902 г. Г. Седов был зачислен на действительную службу в Главное гидрографическое управление и направлен в гидрографическую экспедицию Северного Ледовитого океана. Там он выполнял обязанности:

а. Помощника начальника экспедиции

б. Гидрографа

в. Снабженца

6. Замысел экспедиции на Северный полюс родился у мореплавателя:

а. В 1911 г.

б. В 1913 г.

в. В 1912 г.

7. Серьезный недостаток в подготовке экспедиции:

а. Спешка

- б. Неквалифицированные кадры*
- в. Происки конкурентов*

8. Как называлось судно, на котором Георгий Яковлевич и команда отправились к северным широтам:

- а. «Святой Петр»*
- б. «Святой Андрей Первозванный»*
- в. «Святой великомученик Фока» (позже – «Михаил Суворин»)***

9. Сколько зимовок предприняла экспедиция Г. Седова в северных широтах:

- а. Одну*
- б. Две***
- в. Три*

10. Несмотря на печальный исход, полярная экспедиция все же имела определенные результаты, а именно:

- а. Было изучено поведение домашних животных в экстремальных условиях*
- б. Были изучены ледники, сделаны маршрутные снимки островов, магнитные и астрономические пункты***
- в. Была составлена карта кратчайшего прохода из Баренцева моря в Норвегию*

2 тур

**Мы идем, друзья, в поход,
Море нас к себе зовет**

Ведущий.

Друзья, настоящий моряк-путешественник просто обязан быть не только умным, физически развитым, но и обладать определенными навыками. Давайте проверим, а кого бы из вас взяли в экспедицию к далеким морям?

Ваша задача в этом туре: на скорость завязать морской узел. А подспорьем в этом станет обучающее видео, которое предлагаю посмотреть прямо сейчас. И попрошу представителя от каждой команды подойти ко мне и взять необходимый инвентарь. Самый ловкий получит 3 балла.

(Смотрят видео, вяжут узлы. Фоном звучит задорная музыка)

3 тур

Маршруты мужества

Ведущий.

Картограф – незаменимый человек в любой исследовательской экспедиции. Он отмечает на карте маршруты, делая ранее неизведанные места доступными для будущих поколений путешественников и ученых. Будучи отличным картографом, Георгий Яковлевич лично наносил на карту важные объекты. Поэтому, вопреки тяжелейшим условиям, именно его экспедиция впервые составила карту северной и центральной части Новой Земли.

Но в путешествии, а тем более в дальнем и опасном, может случиться всякое. Вот и наша карта немного пострадала. Давайте попробуем ее восстановить. Победа в этом туре оценивается в 3 балла.

(Участникам раздается целая картинка с изображением карты экспедиции Г. Седова, а также – порезанная на фрагменты (по принципу Puzzle)

4 тур

Переводчик с морского

Ведущий.

Друзья, а сейчас давайте разберемся с морскими терминами, которые должен знать любой уважающий себя матрос. Перед вами названия из корабельного обихода и их обозначение. Сопоставьте, пожалуйста, их как можно быстрее. За каждый правильный ответ команда получит 1 балл.

Морские термины	Расшифровка
Бак	Надстройка в носовой части палубы для защиты верхней палубы от заливания встречной волной, повышения непотопляемости, размещения служебных помещений и т. д.
Банка	Доска для сидения гребцов
Ватерлиния	Линия соприкосновения спокойной поверхности воды с корпусом плавающего судна
Верфь	Место постройки судов
Водоизмещение	Вес корабля в тоннах, т. е. количество воды, вытесненной плавающим судном; характеристика размеров судна
Галета	Сухарь из ржаной или пшеничной муки, употребляющийся при отсутствии хлеба
Дрейф	Отклонение движущегося судна от курса под влиянием ветра или течения; снос судна в сторону при стоянке на якоре
Камбуз	Кухня на судне
Кают-компания	Столовая и место отдыха командного состава корабля
Киль	Элемент каркаса парусника
Корма	Задняя оконечность судна
Кубрик	Название одной из палуб парусного корабля, на которой жила команда
Нос	Передняя часть корпуса корабля, чаще всего заостренная
Перо руля	Действующая часть руля
Рейд	Часть акватории порта для якорной стоянки судов
Румба	Судовой колокол; использовали для подачи сигналов тревоги во время пожара и сигналов во время тумана
Румпель	Весло, руль
Узел	Единица скорости судна, соответствующая одной миле в час (1852 м)
Фок	Передняя мачта на корабле, т. е. первая, считая

мачта	от носа к корме
Швартов	Трос, с помощью которого судно крепится у причала

Ведущий.

К 1914 г. арктическая экспедиция Г.Я. Седова считалась пропавшей без вести. Совет Министров дал соответствующее указание морскому министерству, и Главным гидрографическим управлением была организована поисковая экспедиция – впервые в мировой истории использовалась полярная авиация: лётчик Ян Нагурский на гидросамолете «Фарман МФ-11» исследовал с воздуха льды и побережье Новой Земли на протяжении около 1060 км.

По возвращении «Святого Фоки» в Петроград богатейшие научные результаты экспедиции Седова, включая карты морских глубин и указание безопасных сроков и путей для мореплавания, были преданы забвению более чем на 20 лет – частично из-за вспыхнувшей Первой мировой войны, а частично из-за того, что формально экспедиция окончилась неудачей. Однако позже исследования Седова сыграли огромную роль в освоении Арктики.

Хотя наш легендарный земляк трагически погиб в северных льдах, не доведя своего дела до конца и не покорив полюса, он остался в отечественной истории как офицер и ученый, который никогда не отступал и не боялся начинать сначала, как командир, который верил в людей и не допускал бессмысленных жертв среди своей команды, как выдающийся исследователь русской Арктики, который вопреки сложным обстоятельствам сумел сохранить силу духа и преданность выбранному делу.

В свою очередь, потомки чтят память отчаянного первопроходца. В честь храброго сына Донбасса названы 11 объектов (населенные пункты, учебные заведения, транспортные средства). Памятники Георгию Яковлевичу установлены в Москве, Ростове-на-Дону, Седово.

В художественной литературе героический образ полярника увековечен в стихотворениях Николая Заболоцкого, Эдуарда Асадова. Седов – один из прототипов Ивана Львовича Татарина в романе «Два капитана» Вениамина Каверина.

В завершение нашего мероприятия предлагаю послушать эти поэтические произведения.

(Чтецы декламируют стихотворение Э. Асадова «Ледяная баллада»)

(Подведение итогов, оглашение победителей)

Театральная зарисовка
«Путь к мечте: детство и юность Г.Я. Седова»
(по книге Николая Пинегина «Георгий Седов»)

Ведущий. В 2022 году исполняется 145 лет со дня рождения нашего земляка, легендарного полярного исследователя, гидрографа Георгия Яковлевича Седова.

В 1912 году он инициировал беспрецедентный по дерзости замысла и поставленным целям план – покорить Северный Полюс и водрузить там флаг Российской империи. К сожалению, двухгодичная экспедиция завершилась трагически, не приведя к желанной цели. Однако пример Георгия Седова многие годы вдохновлял полярных исследователей, был эталоном преданности избранному делу, веры в благородную мечту.

В составе экспедиции был талантливый художник и писатель Николай Васильевич Пинегин, оставивший после себя ценнейшее наследие – книгу воспоминаний под названием «Георгий Седов». Кроме этого, он стал первым художником, который с мольбертом побывал на Дальнем Севере. В распоряжении Н. Пинегина был также фотоаппарат и кинокамера, с помощью которых он снял первый документальный фильм об Арктике.

Сегодня, используя ценнейший материал книги Николая Васильевича, мы с вами погрузимся в детские и юношеские годы ученого-мореплавателя, которые прошли на донбасской земле – в родном хуторе Кривая Коса. Ведь все сформировалось именно тогда: и любовь к морю, и мечты о дальних странствиях, и невероятная сила воли, подкрепленная остротой ума и трудолюбием.

Автор. Яков Седов (отец будущего мореплавателя) пришел в Приазовье на заработки. Прослышал он, что в зимнее время, когда казаки уходят на подледный промысел рыбы, легко зашибить деньгу плотницким ремеслом. Работы большой тут не оказалось. Зато в первую же зиму попал Яков на рыбную ловлю и хорошо заработал...

Работа была тяжелая: долбить пешнями большие полонки – проруби во льду для огромных сетей, проталкивать от одной полонки к другой длинными шестами – прогонами – веревку (тягло) и вытягивать за тягло сети голыми руками на холоде и на ветру. Жили на льду по целым неделям, иногда без горячей пищи, спали в шалашах, в кошевах и просто на снегу под тулупом или бараньим одеялом.

Проработав два года подручным у казака Николаева, Яков решил обосноваться на Кривой Косе. В это время слюбился он с веселой дивчиной Наташей, такой же, как он, пришедшей сиротой, поступившей после службы у помещика в Макеевке в работницы к тому же казаку Николаеву. Свадьбу справили у хозяина, а весной Яков начал строить хатку на Кривой Косе: здесь удобно было рыбачить. Купил лодку и сельдяные сети.

В первые годы после женитьбы Яков работал дома, отлучался только в зимнее время, с половины ноября по март, рыбачить на льду. Но лет через шесть, когда в хатке было четверо ребятишек, стал уходить на летнее время в большие города, в Керчь или Ростов, работать пильщиком. Иначе не хватало на жизнь.

Георгий Седов, родившийся в 1877 году, был в семье четвертым. Егорушка, как звали его в детстве, рос крепышом, никогда не хворал, был неприхотлив и спокоен. Наталья Степановна любила его больше других детей, но не баловала. Попадало иногда и Егорушке за озорство.

(Одно из самых сильных впечатлений раннего детства Егорушки)

Егорушка. Зимой в отцовскую хату привезли пятерых спасшихся с плавучего льда обмерзших рыбаков. Они были очень страшные: заледенелые, с худыми черными лицами, с белыми бородами. Они рассказывали, как удалось им, прыгая с льдины на льдину, добраться до мелководья у оконечности Кривой Косы и вброд выйти к берегу. Страсть, как интересно было!

Автор. Егорушка стал хорошо себя помнить лет с девяти. Был он подвижным и бойким мальчишкой, коноводом стайки ребят с титулом атамана... Его атаманство признавалось всеми бесспорно. Егорушка был смел, не отступал ни в драке, ни в игре в войну; на коньках за ним никто не мог угнаться.

Но наступила пора, когда сам атаман стал сомневаться в своем праве на власть. Ребят около него становилось все меньше и меньше. Многие, начав учиться в школе, которая недавно открылась в Кривой Косе, реже приходили играть, а сидели в школе и по домам за книжкой.

Как-то осенью отец вернулся пешком, оборванный и грязный. Наталья даже в избу его не пустила, а сразу затопила баню, заставила мыться и собрала отдельно белье.

Яков, чистый и подбравший, ужинал, когда

Егорушка твердо сказал: «Батя, что хочешь, делай со мной, только отдай в школу. Хочу учиться. Из моих ребят половина уже школу кончают, а я не знаю грамоты. Отдай в школу, я вырасту, тебе буду помогать, на

пароход поступлю. Дяденька матрос говорил, что теперь за ученого сто неучей дают.».

(Яков хмурится, бьет сына деревянной ложкой по лбу)

Яков. Хлебай-ка щи, не трепли языком за едой. Ишь, ученый нашелся!

Автор. После ужина, помолившись на икону и поклонившись отцу и матери поясным поклоном, Егорушка стал опять просить:

Егорушка: «Батя, отдай меня в школу! Выучусь, буду тебе и маме помогать.».

Яков. Знаем мы этих помощников! Научится – уйдет из дома, и поминай, как звали. Или, как Кирюшка Липатьев, обкрадет хозяина и убежит босячить в Нахичевань. Школа – одно баловство. Господа от нечего делать читают книжки да газеты, а рыбаку грамота ни к чему. Отцы и деды грамоты не знали, а сыты бывали. Я тоже без грамоты справляюсь, кормлю семь ртов. Учись-ка лучше топор да рубанок в руках держать, они вернее прокормят. Ты что это стал надоедать? Избаловался без меня! Твое это дело, Наталья! Почему Мишка не просился в школу ни разу?

Егорушка. Не пустишь?

Яков. Не пущу. Это деньги еще платить за тебя? Вот годика два-три подождем – возьму с собой на зимний промысел. Там веселее, чем в школе!

Автор. После этой угрозы Егорушка не стал больше просить. Решил: буду учиться сам. Некоторые буквы он уже знал, умел атаманские приказы подписывать по-настоящему – научил приятель Миша Ханьдуков. У него же он выпросил старый букварь и стал тихонько от отца складывать слоги в слова.

(На крылечке школы сидит группка ребят, у Егорушки в руках листок и карандаш, он старательно что-то пишет, друзья наперебой помогают ему советами. Появляется учительница Антонина Михайловна)

Ребята. Антонина Михайловна, как пишется слово «лодка», через «д» или «т»?

Антонина Михайловна. Конечно же, через «д», ребята!

(Замечает Егорушку, вопросительно на него смотрит, Егорушка смущается, молчит)

Ребята. Это Егорушка – наш атаман, он хочет научиться грамоте, а батя в школу не пускает.

Антонина Михайловна. Ты чей, мальчик?

Егорушка. Седовский. Здешний, с Кривой Косы, из хутора.

Антонина Михайловна. Почему ты не пришел ко мне, не сказал, что отец не пускает тебя учиться?

(Егорушка не знает, что ответить)

Антонина Михайловна. Ты очень хочешь учиться?

Егорушка. Хочу. Мне надо выучиться, чтоб капитаном стать.

(Антонина Михайловна улыбается)

Антонина Михайловна. Что же, если будешь хорошо учиться, станешь кем хочешь. Ученому везде дорога. Отец твой дома?

Егорушка. Нет, он поехал на работу в Ростов.

(Антонина Михайловна гладит мальчика по голове)

Егорушка. Хорошо, поговорю с твоей матерью. А когда вернется отец, скажешь мне, я и с ним потолкую.

Автор. Отец вернулся на этот раз неожиданно. В Ростове работа кончилась, плотников рассчитали, а на новую он не стал наниматься, чтобы не пропустить хода сельди.

Два дня Егорушка не мог выбрать свободной минутки, чтобы сказать Антонине Михайловне о приезде отца. Пришлось помогать отцу в починке сетей, потом ездили в море – ставили их.

Утром на третий день он хотел было пойти к учительнице сразу после чая, но за чаем мать обратилась к отцу:

Мать. Надо бы, сыночку, какие ни на есть чоботы справить, срамно в школу пойти босиком-то.

Отец. Если срамно, пусть и не ходит. Нам за казаками нечего тянуться. Не велик барин – походит осенью и босиком, а на зиму твои старые валенки для него починю, тебе все равно надо новые заводить. А на какие шиши – сам не знаю!

(Отец отставляет чашку, встает и выходит во двор)

Егорушка. *(бросается к матери, обнимает)* Мамо, родная! Я в школу пойду? Учиться буду? Верно? Скажи!

(Мать смотрит на сына и плачет)

Егорушка. Мама, мама, что ты плачешь? Не пустил?

Мать. Пустил. Он же тебе не враг. А когда я ему три раза пересказала все то, что рассказала Антонина Михайловна, так он и совсем возражать перестал.

Егорушка. Так почему же ты плачешь, мама?

Мать. Да как-то взгрустнулось. Подумала, что будет, как уедешь в чужую сторонку, совьешь себе гнездо, – и не увижу я тебя больше.

Егорушка. Нет, мама, не бойся! Обещаю – вернусь к тебе капитаном. Буду плавать аж до четвертого моря, буду вам с батькой помогать и подарки из заморской Африки привозить.

(Мама смеется сквозь слезы и крепко прижимает к себе сына)

Мать. Ах, ты, мой капитан! Та ты... же у мене золотко!

Автор. В церковно-приходской школе мальчик продемонстрировал исключительные дарования. Все, что он прочитывал, оставалось в памяти навсегда. Рассеянность, казалось, вовсе была чужда этому ребенку. Способность сосредоточиваться была изумительной. По окончании школы Георгию Седову как лучшему ученику была подарена курточка из дешевого бархата и книжка «Путешествие Гулливера в страну лилипутов».

Жаль было расставаться со школой, с учителем Степаном Степановичем, который все знал, имел ответ на все, что ни спроси. Даже про звезды на небе мог рассказать. Однажды вечером он собрал ребят и объяснил движение небесных светил.

(Звучит голос учителя, Егорушка задумчиво смотрит на небо)

Степан Степанович. Эта звезда особенная – все движутся, она одна стоит на месте, указывая прямо на север. Моряки по ней проверяют свой путь. Если идти дальше и дальше, в ту сторону, куда указывает эта звезда, – придешь на Северный полюс. Там она станет над самой головой. Но видеть там ее можно только в зимнее время, когда солнце зайдет на полгода. С весны и по осень на полюсе солнце не прячется, ходит по небу кругами. В ту пору там полгода день. Но полюс далек и людям недоступен. За безлесными, мерзлыми землями, за холодными морями и за островами, где подо льдом земли не видать, – там полюс. Там не был еще ни один человек. Много храбрых моряков ходило туда. Никто не дошел. Многие погибли. Слава будет тому во всем мире, кто первым придет на полюс!

Автор. Егора отдали в услужение к помещику генералу Иловайскому, внуку первого наказного атамана донского войска. Что делал у него Егорушка, никто из соседей не помнит. Сам он тоже не любил рассказывать про три месяца, прожитые у этого помещика. Видно, стало невмоготу – прибежал домой. Яков тогда находился в отлучке, а мать не бранила Егора за побег. Как раз в это время открылась на Кривой Косе новая контора помещика Фролова и лавка при ней. Мальчика взяли на побегушки. Он подметал контору и лавку, ставил самовар, исполнял поручения, которые давал приказчик. Приходилось и почту носить из станицы в станицу, записки и письма помещику. Жалованья назначили два рубля в месяц.

Зимой хозяин рассчитал приказчика за какие-то плутни. Егорушка остался один. Фролов поручил ему присмотр за лавкой и за товаром. Нового приказчика сразу не мог найти. Пришлось хозяину через неделю приехать в контору самому. Он с удивлением увидел, что у Егора все в отличном порядке: и комнаты, и товар в лавке. Фролов решил назначить приказчиком

Егорушку, жалованья положил восемь рублей, а если к празднику все будет в порядке и мальчик справится с делом, обещал прибавить.

Дома Егорушкой стали гордиться. Соседки начинали завидовать – восемь рублей каждый месяц! Восемь пудов хлеба! Пожалуй, теперь Седовы поправятся.

(Егорушка сидит в лавке, с упоением читает вслух книгу)

Егорушка. «Приказания отдавай внятно, полным и властным гласом, дабы никто из экипажа не усумнился бы в оных, неже в разумности их, но наипаче бы верил, что неисполнение влечет не токмо твой гнев за ослушание и немилость, но паче беду для всех, даже для самого корабля. Посему распространеннейшие слова команд составлены в древнейшие времена и ныне паки проверены искуснейшими моряками, в предвидении всех оных команд последствий... Имея намерение положить у берега якорь, отдай первым делом команду: «Все наверх, становиться на якорь!» – Убедившись, что матросы все по местам, прикажи измерить лотом глубину морской пучины и возвести по сем громогласно, какой ты якорь считаешь полезным отдать: «Правый якорь к отдаче готовить, слушай!» Пришед же с убавленными парусами на желаемую глубину, возглашай: «Из правой бухты вон!» После сего никто их экипажа не должен находиться в канатном ящике, неже поблизости его. Убедившись в сем, даешь последнюю команду: «Отдай якорь!» Соблюдай все сие в правильной постепенности, и ты сохранишь жизнь вверенных тебе матросов, паки же избежишь укоризн в неправильном управлении кораблем...»

(В лавку входит молодой человек в капитанской форме с портфелем в руках)

Капитан. Кому сдавать соль? Я из Евпатории, с парохода «Евстафий».

Егорушка. Я принимаю *(берет у капитана документы)*

(Капитан садится на скамью у прилавка, ждет, пока Егорушка оформит документы, осматривает помещение, замечает книгу, которую читал приказчик)

Капитан. Откуда здесь такая старина?

Егорушка. У хозяина выпросил. Уж очень я люблю читать про морские корабли и про путешествия

(Отвлекается от бумаг, мечтательно смотрит вдаль)

Живу вот у моря, а по морю иначе, как в лодке, и плавать не приходилось. Убежать бы куда-нибудь, хоть матросом плавать. Да нельзя, приходится семью отцовскую поддерживать. Завидно мне глядеть на вас, капитанов. Путешествуете по разным странам, чего, верно, не повидали!

Капитан (*смеется*). Вот позавидовал лысый плешивому! Нет, брат, завидовать нечему. Это издали так кажется. Я тоже, когда пошел учиться, думал, как кончу, так сразу на экватор попаду. А вот второй год идет, как полощусь в этой луже да в Черном море. От Евпатории и до Керчи, как от двери и до печи, а дальше – ни тпру, ни ну! Даже у кавказского берега не был! Учился недалеко отсюда, в Ростове-на-Дону, а в Мореходные классы поступил по нужде: не на что было учиться в другом месте. Отец служил конторщиком, а семья большая...

Егорушка (*перебивает*). А разве в капитанском училище учат даром?

Капитан. Там недорого берут, всего за год шесть рублей. А кто хорошо учится – и совсем даром.

Егорушка. И кто угодно может туда поступить?

Капитан. Конечно. Только до этого нужно кончить приходскую школу и быть моряком, поплавать матросом. Требуют справку, что служил на парусном судне и не меньше трех месяцев.

Автор. Кровь хлынула Егору в лицо. Он стал жадно расспрашивать про Мореходные классы, сколько лет там нужно учиться, как в матросы поступить... Значит, и он может учиться и стать капитаном, водить большие пароходы по далеким морям!..

В тот же вечер Егорушка, закрыв контору, побежал к учителю за советом. Степан Степанович сказал, что всякая дорога к ученью хороша, и захотел сам повидаться с капитаном, разузнать от него, что проходят в Мореходных классах, что спрашивают на экзаменах. Узнав, что главный предмет – математика, он предложил Егорушке заниматься по праздникам, как только кончится горячее время с отправкой зерна.

В начале апреля 1894 года, когда вскрылось море и показались на нем первые парусники, Егорушка исчез.

Ведущий. Этого человека ждала замечательная жизнь, наполненная событиями и смыслом. Он, сын простого рыбака из приазовского хутора, сумел стать заметной фигурой в научных и военно-морских кругах Российской империи, стал офицером, что было исключительным случаем для людей его происхождения, был полноправным членом Русского географического общества, внес значимый вклад в изучение северных земель: острова Вайгач, устья реки Кары, Новой Земли, Карского моря, устья реки Колымы и морских подходов к ней. Своим примером он доказал, что верность мечте часто бывает сильнее объективных обстоятельств, а смелым покоряются даже самые суровые моря.